

На правах рукописи

Тыняная Мария Александровна

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХАЛАТНОСТИ

12.00.08 – уголовное право, криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Томск – 2013

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», на кафедре уголовного права.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Елисеев Сергей Александрович

Официальные оппоненты:

Голик Юрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина», кафедра уголовного права и криминологии, профессор

Беларева Ольга Александровна, кандидат юридических наук, Новокузнецкий институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет», кафедра уголовного права и процесса, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится 24 декабря 2013 г. в 12 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (корпус № 4, ауд. 111).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан 22 ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

С.А. Елисеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Российская Федерация – демократическое, правовое, социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. В этих положениях Конституции РФ отражено основное предназначение, направление деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления в Российской Федерации.

Для реализации стоящих перед государством целей, задач и функций оно возлагает на своих должностных лиц определенные обязанности, неисполнение которых приводит к ненаступлению общественно полезного результата, для обеспечения которого предназначена занимаемая лицом должность, или к негативным изменениям, предотвращать наступление которых обязано должностное лицо. Вследствие этого причиняется вред жизни и здоровью человека, имущественный, экологический вред, страдает общественная безопасность и общественный порядок, нарушается порядок деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления в целом. Причем неисполнение должностными лицами возложенных на них обязанностей по неосторожности приводит нередко к более тяжким последствиям, чем умышленные должностные преступления. Д. А. Медведев в свое время отметил: у нас вследствие «разгильдяйства» такого, которое превратилось уже в государственную угрозу, происходит огромное количество чрезвычайных ситуаций¹.

Неисполнение должностным лицом своих обязанностей, повлекшее по неосторожности причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом

¹ Сайт Президента РФ / URL: <http://www.kremlin.ru/news/6273> (дата обращения: 10.09.2013).

интересов общества или государства, причинение тяжкого вреда здоровью или смерти человека, смерти двух или более лиц, влечет ответственность за халатность. Согласно статистическим данным количество должностных лиц, осужденных по ст. 293 УК РФ, относительно невелико (за первое полугодие 2013 г. за халатность было осуждено 2,5 % от общего числа лиц, осужденных за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления; в 2012 г. – 4,5 %; в 2011 г. – 3,5%). В 2009 г. по ст. 293 УК РФ было осуждено 240 лиц; в 2010 г. – 237; в 2011 г. – 246; в 2012 г. – 146; за первое полугодие 2013 г. – 84². Это объясняется не только латентностью этого преступления, декриминализацией бездействия должностного лица, повлекшего по неосторожности имущественный вред в размере менее одного миллиона пятисот тысяч рублей, но и сложностью понимания признаков халатности. Практика применения ст. 293 УК РФ показывает, что законодательное описание халатности несовершенно, что затрудняет его уяснение. В уголовно-правовой литературе и практике нет ясного представления о таких признаках халатности, как неисполнение, ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей, недобросовестное или небрежное отношение к службе, крупный ущерб, «существенное нарушение прав и законных интересов». Нет единства в вопросе о характере связи между бездействием и общественно опасными последствиями халатности. Проблематичными являются вопросы о субъекте и субъективной стороне халатности. Нельзя не отметить, что в ст. 293 УК РФ был внесен ряд существенных изменений, прежде всего, в части определения общественно опасных последствий (Федеральные законы от 08.12.2003 № 162-ФЗ, от 08.04.2008 № 43-ФЗ, от 07.12.2011 № 420-ФЗ), не получивших в уголовно-правовой литературе всестороннего анализа.

Степень научной разработанности темы. Отдельные вопросы уголовно-правовой характеристики халатности подвергались анализу в трудах А. Я. Асниса, Т. Б. Басовой, Г. Витгенберга, Б. В. Волженкина, А. В. Галаховой, В. И. Динеки, Б. Д. Завидова, Б. В. Здравомыслова, А. К. Квицинии,

² Данные судебной статистики [Электронный ресурс] / Официальный интернет-сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения 14.09.13).

В. Ф. Кириченко, М. Д. Лысова, А. Б. Сахарова, А. Я. Светлова, А. Н. Трайнина, Б. С. Утевского, В. Н. Шиханова, А. В. Шнитенкова, П. С. Яни и др. Халатности были посвящены диссертационные исследования С. Г. Келиной (1953), В. Г. Анпиловой (1954), Х. Б. Шейнина (1955), В. И. Кузьмина (1980), Й. Й. Прапестиса (1982), А. С. Жаппаровой (1993), И. Г. Минаковой (2008), Е. В. Царева (2009), С. Ю. Мелихова (2012), Ю. Ю. Тищенко (2012) и иных авторов. Выводы, содержащиеся в данных работах, обладают большой теоретической и практической значимостью. Однако, несмотря на обстоятельный характер исследования признаков халатности, проведенного этими авторами, не все вопросы получили окончательно свое решение. Нельзя не отметить, что большинство исследований было выполнено в период действия УК РСФСР 1960 г. Новых исследований, изучающих состав халатности, практику его применения, сравнительно мало.

Изложенное определило выбор темы диссертационного исследования, его цель и задачи.

Цель и задачи исследования. *Целью* настоящей работы является уголовно-правовая характеристика халатности и разработка предложений по совершенствованию законодательной конструкции состава этого преступления, практики применения ст. 293 УК РФ. Для достижения указанной цели поставлены следующие *задачи*:

1. изучить историю становления и развития норм об уголовной ответственности должностных лиц за неисполнение своих обязанностей;
2. определить объект и признаки объективной стороны халатности;
3. определить признаки субъекта и субъективной стороны халатности;
4. определить содержание квалифицирующих признаков халатности;
5. изучить судебную практику и выявить проблемы применения ст. 293 УК РФ;
6. сформулировать и обосновать предложения по совершенствованию законодательного определения халатности и квалифицирующих признаков этого преступления.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с неисполнением должностным лицом своих

обязанностей, повлекшем по неосторожности причинение общественно опасных последствий, предусмотренных ст. 293 УК РФ.

Предмет исследования составляют российское уголовное законодательство XV – XX в., регламентировавшее ответственность должностных лиц за неисполнение возложенных на них обязанностей, конституционное законодательство, УК РФ 1996 г., законодательство о государственной и муниципальной службе в РФ, гражданское законодательство, судебная практика по уголовным делам о халатности.

Методологическая основа исследования. В ходе диссертационного исследования были использованы общенаучные и частнонаучные методы познания. Среди общенаучных: диалектический метод – при изучении развития уголовно-правовой нормы о халатности; историко-правовой – при изучении истории развития законодательства об ответственности должностных лиц за неисполнение возложенных на них обязанностей; системный метод – при определении объекта, общественно опасных последствий халатности; статистический метод – при исследовании материалов уголовных дел о халатности, судебной статистики. Частнонаучные методы: конкретно-социологический метод (анкетирование) – при определении понимания признаков халатности судьями; сравнительно-правовой метод – при исследовании зарубежного уголовного законодательства об ответственности должностных лиц за неисполнение своих обязанностей; формально-юридический метод – при исследовании уголовно-правовой нормы о халатности, определении способов ее совершенствования.

Теоретической основой исследования послужили труды по общей теории и истории государства и права, уголовному праву, конституционному, административному, гражданскому и иным отраслям права России, криминологии, философии. В частности, автор опирался на работы: А. Безверхова, В. Н. Боркова, С. М. Будатарова, А. В. Бриллиантова, С. В. Векленко, Б. В. Волженкина, А. В. Галаховой, П. С. Дагеля, В. В. Есипова, С. В. Землюкова, Б. В. Здравомыслова, В. Ф. Кириченко, В. Н. Кудрявцева, Л. Л. Кругликова, Б. В. Малинина, И. Г. Минаковой, В. А. Нерсеяна, В. В. Питецкого, А. И. Рарога, Н. С. Таганцева, А. А. Тер-Акопова,

А. Н. Трайнина, И. М. Тяжковой, Б. С. Утевского, В. Д. Филимонова, Е. В. Царева, В. Н. Ширяева, П. С. Яни и др.

Нормативную базу исследования составили: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ 1996 г., Гражданский кодекс РФ, нормативно-правовые акты о государственной и муниципальной службе в РФ (Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации») и др.

Эмпирическую основу исследования составили опубликованная судебная практика Верховных Судов СССР, РСФСР, РФ; данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ; опубликованная в государственной автоматизированной системе РФ «Правосудие» практика федеральных судов РФ; материалы 120 уголовных дел по ст. 293 УК РФ, рассмотренных судами Иркутской, Новосибирской, Томской областей, Забайкальского края (Читинской области) за 1997–2013 г.; результаты опроса 59 судей судов Томской и Иркутской области.

Научная новизна определяется результатами углубленного исследования признаков халатности, выполненного в историко-правовом, логико-юридическом аспектах. В диссертации учтены последние изменения, внесенные в ст. 293 УК РФ. В работе разработан ряд теоретических положений уточняющих и развивающих представления об объективных и субъективных признаках халатности. Обоснованы предложения по совершенствованию законодательного определения халатности, основных и квалифицирующих признаков этого преступления, практики применения нормы о халатности.

Научная новизна исследования нашла отражение в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Нормативно-правовые предписания о неисполнении служащими своих обязанностей в российском уголовном законодательстве отличались преемственностью. Впервые появившись в законодательстве XVI – XVII в. в виде норм об ответственности за неумышленное неправосудие, они получили

свое дальнейшее развитие в законодательных актах XVIII в. В Артикуле воинском 1715 г., указах Петра I предусматривались нормы о бездействии служащих в специальной сфере деятельности. В Генеральном Регламенте 1720 г. впервые была закреплена общая норма о бездействии власти. В Общем Учреждении Министерств 1811 г. и в Учреждении для управления Сибирских Губерний 1820 г. устанавливалась ответственность за неисполнение своих обязанностей министра и генерал-губернатора. Ответственность служащих дифференцировалась в зависимости от того, нарушил ли он свои обязанности умышленно или по неосторожности и тяжести наступивших последствий. В Своде законов уголовных 1832 г., помимо норм о бездействии власти, впервые были выделены нормы об ответственности служащих за медленность и нерадение по службе. В Уложении 1845 г. выделялись нормы о медленности и нерадении в отправлении должности, в Уложении 1903 г. – о небрежении служащими своими обязанностями. Эта система норм была впоследствии воспроизведена в советском уголовном законодательстве. УК РСФСР 1922 г. предусматривал ответственность за бездействие власти и халатное отношение к службе, предусматривались основные и квалифицированные, общие и специальные составы. Советский законодатель пошел по пути сокращения количества статей, предусматривающих нормы об ответственности должностных лиц за неисполнение своих обязанностей. УК РСФСР 1926 г. объединил нормы об ответственности за бездействие власти и халатное отношение к службе в одной ст. 111. В ст. 172 УК РСФСР 1960 г. была предусмотрена ответственность за халатность. Это преступление объединило в себе признаки бездействия власти и халатного отношения к службе.

2. Объект халатности представляет собой сложное, интегрированное образование. Халатность посягает на общественные отношения, возникающие в сфере деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления. Эти общественные отношения многоплановы, они включают в себя как общественные отношения, возникающие между государством и должностным лицом, которое должно выполнять возложенные на него обязанности в соответствии с интересами государства и его органов, так и общественные отношения, возникающие между должностным лицом и

гражданами, организациями, обществом в связи с реализацией, обеспечением прав и законных интересов последних. Права и законные интересы граждан, организаций, общества входят в содержание основного объекта халатности.

3. Как при неисполнении, так и при ненадлежащем исполнении должностное лицо не исполняет возложенных на него обязанностей. Обязанности должностного лица не могут быть исполнены «неполно», «неточно», «ненадлежащим образом», они могут быть исполнены или не исполнены. Поэтому целесообразно определить халатность как неисполнение должностным лицом своих обязанностей, исключив из текста ст. 293 УК РФ термин «ненадлежащее исполнение».

4. «Неисполнение должностным лицом своих обязанностей» означает неисполнение обязанностей, вытекающих из должностных функций (функций представителя власти, организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций). Неисполнение должностным лицом профессиональных обязанностей не образует объективной стороны халатности.

5. Термины «недобросовестное» и «небрежное» отношение должностного лица к службе, используемые для обрисовки состава халатности, по сути, являются синонимами; в общем они повторяют терминологию законов XIX – начала XX в., не давая четкого представления ни об объективной, ни о субъективной сторонах халатности. Поэтому указание на недобросовестное и небрежное отношение к службе следует исключить из текста ч. 1 ст. 293 УК РФ.

6. Крупный ущерб как признак халатности – это имущественный вред, который образуют: 1) реальный ущерб (утрата или повреждение имущества, а также расходы, которые физическое лицо либо организация произвели или должны будут произвести для восстановления поврежденного или утраченного имущества); 2) неполучение должного, т.е. неполучение причитающегося в силу закона (налоги, таможенные платежи или иные обязательные платежи) или договора (договора купли продажи, аренды, оказания услуг и др.) имущества. Упущенная выгода в «крупный ущерб» не входит.

7. «Существенное нарушение прав и законных интересов» как признак халатности состоит в нарушении наиболее важных, значимых, прежде всего, конституционных прав и законных интересов (права на свободу и личную неприкосновенность, право на судебную защиту прав и свобод, право на доступ к правосудию и компенсацию ущерба, причиненного преступлением и др.); к «существенному нарушению» законных интересов общества следует относить причинение вреда общественному порядку, общественной безопасности, экологический вред; к «существенному нарушению» интересов организаций и государства следует относить организационный вред. Не может признаваться существенным нарушением прав граждан причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью, морального вреда. Не является существенным нарушением интересов государства нарушение авторитета органов государственной власти и органов местного самоуправления.

8. Крупный ущерб в размере одного миллиона пятисот тысяч рублей соответствует тяжести не основного, а квалифицированного состава халатности. Поэтому необходимо исключить из ч. 1 ст. 293 УК РФ указание на такой признак, как причинение крупного ущерба, и вернуться к ее первоначальной редакции (от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ). Ответственность за халатность необходимо дифференцировать в зависимости от тяжести нематериального вреда, причиненного неисполнением должностным лицом своих обязанностей. В качестве квалифицирующих признаков халатности в ч. 2 ст. 293 УК РФ необходимо предусмотреть «причинение крупного ущерба или иных тяжких последствий».

9. Связь между неисполнением должностным лицом своих обязанностей и общественно опасными последствиями, предусмотренными ч. 1, 2, 3 ст. 293 УК РФ, является не причинной, а кондициональной. Неисполнение должностным лицом возложенных на него обязанностей создает условия для наступления общественно опасных последствий; последние порождаются действиями иных сил (действиями других лиц, природными явлениями, техническими процессами, биологическими процессами в организме человека и др.).

10. Субъективная сторона халатности имеет сложное наполнение. Она включает отношение виновного к бездействию и его общественно опасным последствиям. Учет особенностей отношения виновного к неисполнению возложенных на него обязанностей позволяет сделать обоснованный вывод, по легкомыслию или небрежности совершено преступление, осуществить надлежащую индивидуализацию наказания.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Диссертационное исследование углубляет и уточняет теоретические представления об объекте, объективной стороне, субъекте, субъективной стороне халатности. Выводы, сделанные в диссертации, могут быть использованы в дальнейшей научно-исследовательской работе по этой проблеме, в законопроектной работе, правоприменительной деятельности следственных, прокурорских и судебных органов, при разработке разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, в процессе преподавания курса уголовного права.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации докладывались на 14 научно-практических конференциях, проходивших в Томске (2009-2013), Омске (2011), Москве (2010), опубликованы в 16 научных статьях, четыре из которых – в журналах, которые включены в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций. Результаты исследования используются в процессе преподавания курса Особенной части уголовного права в Томском государственном университете.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяется степень научной разработанности, объект и предмет исследования, его цель и задачи, освещаются методологическая, теоретическая,

эмпирическая основы, нормативная база исследования, обозначены научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, приведены данные апробации результатов исследования.

Глава 1 **«Очерк истории развития российского законодательства об уголовной ответственности за бездействие по службе и ненадлежащее исполнение служебных обязанностей»** состоит из двух параграфов. Параграф 1.1 посвящен анализу норм **об ответственности за бездействие по службе и ненадлежащее исполнение служебных обязанностей по российскому уголовному законодательству X – начала XX в.** Изучая законодательные акты этого периода, автор пришел к выводу, что нормы об уголовной ответственности за неисполнение должностным лицом своих обязанностей в своем развитии прошли несколько этапов. В диссертации отмечается, что законодательство Древней Руси комплексных положений об этих преступлениях не содержало. Появление и развитие норм об ответственности должностных лиц за неисполнение возложенных на них обязанностей в российском уголовном законодательстве было связано с усложнением организации органов государственной власти и управления.

В Судебнике 1550 г., Соборном Уложении 1649 г. появляются положения об ответственности за неисполнение служащими возложенных на них обязанностей по неосторожности в сфере правосудия (неправосудие «без хитрости»). Новая, более совершенная система запретов, предусматривающих ответственность за должностные преступления, складывается в эпоху Петра I. В Артикуле воинском 1715 г., в указах Петра I, регламентирующих порядок прохождения службы в отдельных сферах, содержались многочисленные нормы, предусматривающие ответственность служащих за неисполнение возложенных на них обязанностей, в том числе и по неосторожности. В Генеральном Регламенте 1720 г. впервые была предусмотрена общая норма об ответственности за бездействие власти. Наказание за эти деяния зависело от значимости неисполненных служащим обязанностей и тяжести наступивших вследствие этого последствий.

Дальнейшее свое развитие нормы об ответственности служащих за неисполнение обязанностей получили в Общем учреждении Министерств 1811 г. и Учреждении для управления Сибирских Губерний 1820 г., где была установлена ответственность министра, генерал-губернатора, который «оставив власть, ему данную, без действия, небрежением своим попустить важное злоупотребление или государственный ущерб». Это определение бездействия власти было воспроизведено без внесения в него значительных изменений в Своде законов уголовных 1832 г. Помимо нормы о бездействии власти, в Своде законов впервые была предусмотрена норма об ответственности чиновников за медленность и нерадение по службе. Законодатель не проводил четкого отличия этого деяния от бездействия власти. Из буквального толкования текста закона можно сделать вывод, что бездействие власти могло быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. Термин «небрежение», по мнению диссертанта, относился к описанию объективной стороны бездействия власти и означал неисполнение служащим возложенных на него обязанностей.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривало ответственность служащих за бездействие власти, медленность и нерадение в отправлении должности. Уложение 1845 г. содержало новое определение бездействия власти, давало более точное описание признаков этого преступления. Наказание за это преступление дифференцировалось «смотря по важности дела и сопровождавшим оное обстоятельствам», выделялся основной и квалифицированный составы. В тексте закона отграничение между бездействием власти, медленностью и нерадением в отправлении должности не проводилось. Исходя из разъяснений Правительствующего Сената, можно сделать вывод, что бездействие власти предполагало умышленное неисполнение служащим своих обязанностей; медленность и нерадение по службе – по неосторожности. Однако автор обращает внимание на то, что форма вины бездействия власти в законе обрисована не была. В уголовно-правовой литературе XIX в. существовали суждения, что бездействие власти предполагало и неосторожное неисполнение служащим своих обязанностей. Автор не соглашается с суждениями, что предшественниками нормы о халатности являлись только положения Уложения

о медленности и нерадении в отправлении должности, обосновывая вывод, что таковыми являлись и положения о бездействии власти.

Ответственность за неисполнение служащим своих обязанностей по неосторожности по Уголовному уложению 1903 г. наступала только в случае, если деяние повлекло важный вред «для порядка управления и для казенного, общественного или частного интереса». Законодатель не раскрывал понятие «важного вреда», оставляя его определение на усмотрение правоприменителя. Термины «медленность» и «нерадение», по сути, были заменены в Уложении общим понятием – «небрежение служащим своими обязанностями».

Параграф 1.2 **«Уголовная ответственность за бездействие власти и халатное отношение к службе по советскому уголовному законодательству»**. В диссертации отмечается, что уже в первые годы существования советского государства и его органов законодатель закреплял в многочисленных декретах и постановлениях отдельные положения об ответственности должностных лиц за неисполнение своих обязанностей. УК РСФСР 1922 г. предусматривал в отдельных статьях ответственность за бездействие власти и халатное отношение к службе. В УК РСФСР 1926 г. законодатель посчитал необходимым объединить постановления об этих преступлениях в одной ст. 111, текст которой в технико-юридическом плане был неудачным. Ответственность за бездействие власти и халатное отношение к службе в силу прямого указания закона наступала «при наличии признаков, предусмотренных ст. 109» (злоупотребление властью или служебным положением). В ст. 111 УК РСФСР 1926 г. указания на конкретные признаки ст. 109, которые были необходимы для наличия состава бездействия власти и халатного отношения к службе, не было. Это давало правоприменителю основание полагать, что речь идет не только об объективных признаках (систематичность противоправного поведения должностного лица или наступление определенных общественно-опасных последствий), но и о субъективных (корыстная или иная личная заинтересованность, заведомость), что противоречило сути халатности. Объединение норм о бездействии власти и халатном отношении к службе в одной статье, отсутствие в законе четких отличительных признаков этих деяний (с объективной стороны бездействие

власти и халатное отношение к службе представляли, по сути, одно и то же – неисполнение должностным лицом своих обязанностей; форма вины в составах бездействия власти и халатного отношения к службе в законе обрисована не была) привело некоторых авторов к выводу, что неосторожное бездействие власти и халатное отношение к службе представляют собой одно и то же преступление.

В ст. 172 УК РСФСР 1960 г. была предусмотрена ответственность за халатность. В отличие от УК РСФСР 1922, 1926 г. ответственности за умышленное бездействие власти УК РСФСР 1960 г. не предусматривал. Диссертант приходит к выводу, что неосторожное бездействие власти, по сути, было включено в состав халатности. Определение халатности, закрепленное в ст. 172 УК РСФСР, без внесения в него значительных изменений, было воспроизведено в ст. 293 УК РФ 1996 г.

Глава 2 диссертации **«Объективные признаки халатности по УК РФ 1996 г.»** состоит из двух параграфов. Параграф 2.1 **«Объект халатности»**. Проанализировав, существующие в уголовно-правовой литературе определения объекта халатности, автор приходит к выводу, что при установлении объекта этого преступления следует исходить из социального назначения государственной и муниципальной службы. Обосновывая свой взгляд на объект преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ, автор отмечает, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, органов местного самоуправления. Приоритет прав и свобод человека и гражданина является принципом осуществления государственной, муниципальной службы РФ, а к основным обязанностям служащего относятся соблюдение при исполнении должностных обязанностей прав и законных интересов граждан и организаций, общества. Вся деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления должна быть направлена на обеспечение прав и законных интересов граждан, организаций, общества.

Объект халатности является комплексным, сложным образованием и состоит из ряда взаимосвязанных между собой общественных отношений, возникающих между должностным лицом и государством по поводу

исполнения обязанностей по должности, а также между служащим и гражданами, организациями и обществом в целом.

Диссертант делает вывод, что не следует делить объект халатности на основной – деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и дополнительный – права и законные интересы граждан, организаций, общества. Признание прав и законных интересов граждан, организаций, общества дополнительным объектом приводит к слишком узкому пониманию основного объекта. Рассматривая в качестве основного объекта халатности только интересы органов государственной власти и органов местного самоуправления, авторы ставят на второй план права и законные интересы отдельных граждан и организаций, общества. Это противоречит положениям Конституции РФ, законодательству о государственной и муниципальной службе в РФ.

В диссертации проанализирована проблема предмета халатности. Автор не соглашается с суждениями, что халатность – это беспредметное преступление, обосновывая вывод, что все общественные отношения как объект преступления имеют предмет – социальное благо, по поводу которого они возникают. Объект общественного отношения и есть предмет преступления, поэтому нельзя допустить существование беспредметных преступлений. Автор приходит к выводу, что предметом халатности могут быть материальные (имущество) и нематериальные (личная свобода человека, общественная безопасность, порядок деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления) блага.

Параграф 2.2 «**Объективная сторона халатности**». Автор обосновывает вывод, что халатность – это преступление, которое может быть совершено только путем бездействия, не соглашаясь с авторами, полагающими, что халатность может быть совершена в форме действия; что объективная сторона халатности характеризуется смешанным бездействием. В диссертации отмечается, что как при неисполнении, так и при ненадлежащем исполнении должностное лицо не исполняет возложенные на него обязанности. Для уголовно-правовой оценки халатности не имеет значение, что должностное лицо совершило какие-либо действия по службе «ненадлежащим образом»,

важно, что оно не выполнило требуемых от него действий. Обязанности должностного лица не могут быть исполнены ненадлежаще, неполно, неточно, недобросовестно, не в полной мере, формально, неполно, несвоевременно, неправильно, неточно, они могут быть исполнены или не исполнены. Ненадлежащее исполнение обязанностей с уголовно-правовой позиции есть их неисполнение. Автор приходит к выводу, что термин «ненадлежащее исполнение» следует исключить из ч. 1 ст. 293 УК РФ.

Ответственность за неисполнение должностным лицом своих обязанностей возможна лишь в случае, если оно имело реальную возможность их выполнить. Анализируя субъективные и объективные факторы, обуславливающие возможность должностного лица выполнить свои обязанности, диссертант не соглашается с суждением, что должностное лицо может быть освобождено от уголовной ответственности за халатность, если оно не исполнило обязанности вследствие отсутствия должной квалификации, поскольку квалификация должностного лица должна соответствовать занимаемой им должности.

Исходя из ч. 1 ст. 293 УК РФ, обязательными признаками халатности являются недобросовестное или небрежное отношение должностного лица к службе. Автор приходит к выводу, что противоречивые суждения о роли этих признаков в составе халатности вызваны их неясностью. В диссертации отмечается, что УК РФ 1996 г. при описании состава халатности заимствовал терминологию уголовных законов XIX в., Уголовных кодексов РСФСР 1922, 1926 г. Эти термины не дают четкого представления об объективной стороне халатности. Само по себе неисполнение должностным лицом своих обязанностей уже предполагает с его стороны небрежное или недобросовестное отношение к службе. Не дают они и ясного представления о субъективной стороне халатности, поскольку не указывают на отношение виновного к общественно опасному деянию и к его последствиям. Поэтому следует исключить признаки «недобросовестное или небрежное отношение к службе» из ч. 1 ст. 293 УК РФ.

Анализируя общественно опасные последствия, предусмотренные в ч. 1 ст. 293 УК РФ, автор делает вывод, что крупный ущерб – это имущественный

вред. Рассмотрев существующие в юридической литературе суждения на вопрос об объеме понятия «крупный ущерб», диссертант приходит к выводу, что имущественный ущерб в составе халатности может выражаться, во-первых, в причинении реального ущерба, во-вторых, в неполучении должного. Упущенная выгода в понятие «крупный ущерб» не входит, поскольку при уголовно-правовой оценке содеянного невозможно точно установить величину доходов, которые получил бы гражданин, организация, государство при обычных условиях гражданского оборота, если бы их право не было бы нарушено.

В диссертации отмечается, что «существенным нарушением прав и законных интересов» следует признавать, прежде всего, нарушение конституционных прав и законных интересов. В работе утверждается, что «существенным нарушением» прав граждан не является причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью. Также утверждается, что не является существенным нарушением причинение морального вреда. Моральный вред – физические или нравственные страдания, возникшие вследствие нарушения прав граждан, по своей сути ни что иное, как вторичное последствие неисполнения должностным лицом своих обязанностей. Именно тяжесть, объем, значимость нарушенных прав граждан, а не сам моральный вред как таковой, имеют значение для уголовно-правовой оценки причиненного вследствие неисполнения должностным лицом своих обязанностей вреда как существенного или несущественного.

Последствием неисполнения должностным лицом возложенных на него обязанностей может быть причинение вреда ценностям, благам, которые принадлежат обществу в целом. Это такие общественные ценности, как общественная безопасность, общественный порядок, государственная безопасность, окружающая среда и др. Особенность существенного нарушения законных интересов общества состоит в том, что причиняется вред не только отдельному гражданину, а каждому члену общества.

Анализ судебной практики показал, что к существенному нарушению законных интересов государства суды нередко относят подрыв, дискредитацию авторитета органов власти. Автор приходит к выводу, что нарушение

авторитета органов власти является вторичным последствием и представляет собой отрицательное отношение к органам власти, возникшее вследствие причинения должностным лицом вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества. «Существенным нарушением» должно признаваться не отрицательное отношение граждан, организаций, общества к органам государственной власти и органам местного самоуправления, а нарушение прав и законных интересов, которое вызвало это отрицательное отношение.

Автор обосновывает вывод, что к существенному нарушению интересов организаций, государства следует относить дезорганизацию работы, нарушение порядка деятельности, длительное приостановление деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, нарушение производственного процесса (организационный вред).

Автор обращает внимание на несовершенство ч. 1 ст. 293 УК РФ в плане определения общественно опасных последствий. В диссертации отмечается, что буквальное толкование ст. 293 УК РФ позволяет сделать вывод, что существенное нарушение не включает имущественный вред. Однако «существенное нарушение» понималось и понимается в уголовно-правовой литературе и судебной практике как категория, включающая в себя и имущественный вред. Автор отмечает, что законодатель при обрисовке составов злоупотребления и превышения должностных полномочий употребляет понятие существенное нарушение именно в таком, широком значении. Кроме того, отнеся крупный ущерб к признакам основного состава халатности, законодатель лишил возможности правоприменителя подходить к оценке имущественного вреда, причиненного неисполнением должностным лицом своих обязанностей, с учетом особенностей имущественного положения потерпевшего, учитывать, оценивает ли потерпевший (гражданин, организация) причиненный ему вред существенным или несущественным. Поэтому автор пришел к выводу, что из ч. 1 ст. 293 УК РФ необходимо исключить такой признак основного состава халатности, как крупный ущерб; ответственность за халатность, повлекшую причинение крупного ущерба, предусмотреть в ч. 2 этой статьи.

Анализируя квалифицирующие признаки халатности, диссертант отмечает, что последствия в виде тяжкого вреда здоровью и смерти человека, смерти двух или более лиц, по своей сути, являются более тяжелой разновидностью «существенного нарушения...». Поэтому при вменении ч. 2 и 3 ст. 293 УК РФ нет необходимости устанавливать, помимо указанных в этих частях ст. 293 УК РФ последствий, еще и последствия, предусмотренные ч. 1 ст. 293 УК РФ.

Автор обращает внимание, что в связи с исключением из числа квалифицирующих признаков халатности «тяжких последствий» действующая редакция ст. 293 УК РФ утратила должную степень дифференциации по степени общественной опасности деяния в случае наступления последствий, связанных с причинением нематериального вреда. Обосновывается вывод, что необходимо восстановить такой квалифицирующий признак халатности, как «тяжкие последствия», к которым следует относить, например, крупные аварии и длительную остановку транспорта или производственного процесса, совершение вследствие неисполнения должностным лицом своих обязанностей другими лицами тяжких и особо тяжких преступлений, последствия которых не связаны с причинением тяжкого вреда здоровью или смерти человека (контрабанда наркотических средств (ст. 229.1), сильнодействующих, ядовитых, радиоактивных веществ, оружия (ст. 226.1 УК РФ), преступления против половой свободы, половой неприкосновенности др.).

Рассматривая вопрос о связи между бездействием и общественно опасными последствиями халатности, автор отмечает, что по этому вопросу в уголовно-правовой литературе нет единой точки зрения. Одни авторы полагают, что в составе халатности бездействие должностного лица связано с общественно опасными последствиями причинно-следственной связью, другие утверждают, что неисполнение должностным лицом своих обязанностей не является причиной общественно опасных последствий халатности. Проанализировав суждения, существующие в уголовно-правовой литературе, о связи между бездействием и общественно опасными последствиями, предусмотренными ч. 1, 2, 3 ст. 293 УК РФ, автор приходит к выводу, что причинная связь в составе халатности отсутствует. Бездействие в отличие от

действия, которое своими энергетическими свойствами и средствами производит изменения во внешнем мире, является не причиной, а выполняет роль условия наступления общественно опасных последствий и связано с ними иной, чем причинная, детерминирующей связью – кондициональной. Не исполняя свои обязанности, должностное лицо не оказывает противодействия противоправному поведению других лиц, стихийным силам природы, техническим процессам и другим факторам, которые порождают общественно опасные последствия.

В диссертации отмечается, что гл. 30 УК РФ не содержит норм об ответственности должностного лица за умышленное неисполнение возложенных на него обязанностей при отсутствии с его стороны корыстной и иной личной заинтересованности. Обосновывается вывод о необходимости предусмотреть в УК РФ норму об ответственности за это деяние.

Глава 3 «**Субъективные признаки халатности**» состоит из двух параграфов. Параграф 3.1 «**Субъект халатности**». В параграфе на основе анализа законодательства XIX – XX в. показана эволюция во взглядах на понятие субъекта халатности. В диссертации анализируются функции должностного лица, уточняется их понятие. В определении понятия «представитель власти» предлагается исключить указание на необходимость занятия им должности в правоохранительных и контролирующих органах. Автор делает вывод, что отличительной чертой должностных полномочий является возможность совершения должностным лицом действий, влекущих юридически значимые последствия.

Ответственность должностного лица по ст. 293 УК РФ наступает только за неисполнение обязанностей, которые были на него возложены в установленном порядке. Содержание возлагаемых на лицо должностных обязанностей должно быть облечено в надлежащую правовую форму. Фактическое выполнение лицом должностных функций, по мнению диссертанта, исключает ответственность за халатность.

Уголовная ответственность за халатность наступает за неисполнение должностных, а не профессиональных обязанностей. В диссертации обращается внимание на необходимость их отграничения. Автор приходит к выводу, что не

являются должностными обязанности судьи, связанные с правовой оценкой, квалификацией деяния. Анализ судебной практики показал, что нередко к ответственности за халатность привлекаются учителя, воспитатели дошкольных образовательных учреждений за неисполнение обязанностей, непосредственно связанных с проведением учебных занятий, внеклассных мероприятий. Автор обосновывает вывод, что возложенные на этих лиц обязанности должностными не являются, эти лица не обладают правом принимать решения, влекущие юридически значимые последствия, не наделены полномочиями по руководству коллективом и др.

Диссертант отмечает, что в отличие от ст. 285 и ст. 286 УК РФ, в ст. 293 УК РФ уголовная ответственность должностного лица не дифференцируется в зависимости от занимаемой им должности. Показано, что халатность, совершенная должностным лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, а равно главой органа местного самоуправления, имеет большую общественную опасность. В связи с этим предлагается в ст. 293 УК РФ предусмотреть такой квалифицированный вид халатности, как: «деяние, совершенное лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, а равно главой органа местного самоуправления».

Параграф 3.2 **«Субъективная сторона халатности»**. Проанализировав существующие в уголовно-правовой литературе взгляды о субъективной стороне халатности, диссертант разделяет подход, что халатность – неосторожное преступление. Об этом говорит историко-правовое, системное, грамматическое толкование нормы о халатности. Сам термин «халатность», используемый для обрисовки преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ, правовая природа этого преступления исключает возможность его умышленного совершения. Это преступление появилось в российском уголовном законе как неосторожное. Диссертант также обращает внимание, что санкция ч. 1 ст. 293 УК РФ значительно ниже по своей тяжести санкций статей о превышении и злоупотреблении должностных полномочий. При этом в составе халатности названы более тяжкие последствия.

Изучение судебной практики показало, что субъективное наполнение халатности имеет сложный характер. Оно включает в себя отношение к бездействию и его последствиям. Отношение должностного лица к неисполнению обязанностей может иметь разные формы. В одном случае должностное лицо намеренно, осознанно не исполняет свои обязанности, в другом – забывает о необходимости совершить те или иные действия по службе, т.е. не осознает, что нарушает возложенные на него обязанности. Учет особенностей отношения виновного к неисполнению возложенных на него обязанностей позволяет сделать обоснованный вывод, по легкомыслию или небрежности совершено преступление, осуществить надлежащую индивидуализацию наказания.

Диссертант обращает внимание, что для констатации легкомыслия в каждом случае необходимо устанавливать, на каких реальных обстоятельствах строился расчет должностного лица избежать общественно опасных последствий. Это позволит отграничить легкомыслие от косвенного умысла. Изучение судебной практики показало, что нельзя исключать, что при небрежности должностное лицо может осознанно не исполнять возложенные на него обязанности, но не осознавать общественной опасности своего бездействия и не предвидеть возможности наступления общественно опасных последствий.

Изучение уголовных дел о преступлениях, квалифицированных по ст. 293 УК РФ, показало, что суды порой в приговоре, ограничиваясь указанием на неосторожную форму вины, не называют ее вид. Автор делает вывод, что суды в приговоре должны называть не только форму вины, но и ее вид, поскольку лишь в этом случае можно понять, насколько обосновано суд индивидуализировал назначенное наказание.

Разнообразие взглядов на субъективную сторону халатности, существующих в уголовно-правовой литературе, по мнению диссертанта, вызвано несовершенством законодательного определения халатности. Автор предлагает указать в ч. 1 ст. 293 УК РФ, что халатность представляет собой неисполнение должностным лицом своих обязанностей, повлекшее «существенное нарушение прав и законных интересов...» по неосторожности.

В **заключении** изложены основные выводы и результаты исследования, предложена авторская редакция ст. 293 УК РФ:

1. «Халатность, т.е. неисполнение должностным лицом своих обязанностей, если это повлекло по неосторожности существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, наказывается...

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности причинение крупного ущерба или иные тяжкие последствия, наказывается...

3. То же деяние, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека, наказывается...

4. То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, наказывается...

5. То же деяние, совершенное лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, а равно главой органа местного самоуправления, наказывается...

Примечание. Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей».

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

Статьи, опубликованные в журналах, которые включены в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Тыняная М. А. Проблемы уголовно-правовой оценки субъективных признаков в составе халатности / М. А. Тыняная // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 349. – С. 138–141. – 0,5 п.л.

2. Тыняная М. А. Объект халатности / М. А. Тыняная // Сибирский юридический вестник. – 2011. – № 3 (54). – С. 88–94. – 0,65 п.л.

3. Тыняная М. А. Проблемы законодательного определения признаков объективной стороны халатности / М. А. Тыняная // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2012. – № 1(30). – С. 139–142. – 0,32 п.л.

4. Тыняная М. А. К вопросу о характере связи между бездействием и общественно опасными последствиями в составе халатности / М. А. Тыняная // Вестник Томского государственного университета. Право. – № 3 (8). – 2013. – С. 77–80. – 0,25 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

5. Тыняная М. А. Развитие уголовного законодательства о халатности в истории России в XIX-XX вв. / М. А. Тыняная // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. – Ч. 44. – С. 35–37. – 0,1 п.л.

6. Тыняная М. А. Бланкетный характер уголовно-правовой нормы о халатности / М. А. Тыняная // Российское правоведение: трибуна молодого ученого : сборник статей. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. – Вып. 9. – С. 35–37. – 0,1 п.л.

7. Тыняная М. А. Бездействие должностного лица / М. А. Тыняная // Всероссийская с международным участием конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» : 13 конференция : сборник научных статей в 6 т. – Т. 6. – Томск : Изд-во Том. гос. педагог. ун-та, 2009. – С. 135–137. – 0,2 п.л.

8. Тыняная М. А. Уголовно-правовая характеристика последствий, предусмотренных составом халатности / М. А. Тыняная // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. – Ч. 47. – С. 183–184. – 0,1 п.л.

9. Тыняная М. А. Существенное нарушение прав и законных интересов как последствие халатности / М. А. Тыняная // Российское правоведение : трибуна молодого ученого : сборник статей. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. – Вып. 10. – С. 55–56. – 0,1 п.л.

10. Тыняная М. А. Некоторые вопросы определения общественно опасных последствий в составе халатности / М. А. Тыняная // Традиции и новации в системе современного российского права : сборник тезисов. – М., 2010. – С. 493–495. – 0,1 п.л.

11. Тыняная М. А. Некоторые проблемы определения субъективной стороны в составе халатности / М. А. Тыняная // Наука и образование :

14-я конференция : сборник научных статей в 6 т. – Томск : Изд-во Том. гос. педагог. ун-та, 2010. – Т. 5. – С. 282–285. – 0,26 п.л.

12. Тыняная М. А. К проблеме законодательного определения халатности / М. А. Тыняная // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – Ч. 50. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. – С. 47-49. – 0,1 п.л.

13. Тыняная М. А. Отграничение халатности от иных преступлений, связанных с неисполнением лицом своих профессиональных обязанностей / М. А. Тыняная // Российское правоведение: трибуна молодого ученого. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. – Вып. 11. – С. 244-246. – 0,1 п.л.

14. Тыняная М. А. Небрежное и недобросовестное отношение к службе как конструктивные признаки состава халатности / М. А. Тыняная // Наука и образование : 15-я конференция : сборник научных статей в 6 т. – Томск : Изд-во Том. гос. педагог. ун-та, 2011. – Т. 5. – С. 232-237. – 0,4 п.л.

15. Тыняная М. А. К вопросу о понятии крупного ущерба в составе халатности. Российское правосудие в третьем тысячелетии: итоги и перспективы судебной реформы / М. А. Тыняная // Материалы VII Ежегодной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с элементами научной школы 12–14 октября 2011 г. – Томск : Изд-во ФГУ «Томский ЦНТИ», 2011. – С. 277-283. – 0,44 п.л.

16. Тыняная М. А. К вопросу об определении размера имущественного ущерба как признака объективной стороны халатности / М. А. Тыняная // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – Ч. 54. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. – С. 47–49. – 0,1 п.л.

Подписано в печать 20.11.13.
Тираж 100 экз. Заказ 1118.
Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники.
634050, г. Томск, пр. Ленина, 40.
Тел. (3822) 533018.